

Глава 79 – Фортуна любит молчаливых!

Увидев, что Шэнь Нинхуа наконец появилась, люди, собравшиеся у входа в ямен, радостно заговорили вполголоса. Вскоре после этого люди, которые изначально стояли в очереди перед столами императорских врачей, собрались за столом Шэнь Нинхуа.

Приемные имперских врачей, еще недавно были переполнены больными внезапно опустели. Это очень раздражало и злило врачей. Однако, после нескольких дней наблюдений они обнаружили, что медицинские навыки Шэнь Нинхуа ничуть не уступали их навыкам, более того, она даже превосходила их во многих отношениях. Кроме того, хотя характер этой девушки был холодным и жестким, она все делала вдумчиво и тщательно. То, что она делала, заставляло их восхищаться ею в глубине души.

Шэнь Нинхуа не была удивлена. Шаг за шагом она закладывала основу для того, чтобы ее репутация распространялась как можно больше и дальше среди людей. Таким образом, следующая задача по ликвидации последствий стихийных бедствий будет намного проще. Однако даже она не могла поставить диагноз такому количеству людей, поэтому приказала окружающим охранникам убедить людей разойтись.

Многие люди неохотно соглашались. Некоторые люди выстраивались в очередь, чтобы позволить Шэнь Нинхуа снова поставить им диагноз после того, как им поставили диагноз императорские врачи ранее. Убедившись, что императорские врачи не допустили никаких ошибок в диагнозе, они смущенно приняли лекарство и ушли.

Было уже темно, когда бесплатная медицинская консультация подошла к концу. Тело Шэнь Нинхуа еще не полностью восстановилось, поэтому она попросила Бай Жо принести еду обратно во двор. Наскоро поев, она легла в постель отдыхать.

Медицинский прием длился три дня. Лекарственные ингредиенты уже закончились, но у охранников не было достаточно времени, чтобы подняться на гору, чтобы собрать травы. К тому же Второй принц все еще никак не мог связаться с Сяо Цзинжанем.

Чу Цзюньи пришел в комнату Шэнь Нинхуа ранним утром и сел на стул и уставился на нее своим пристальным взглядом не смотря на то, что девушка в этот момент завтракала.

Находиться под таким пристальным взглядом было определенно неудобно. Шэнь Нинхуа не выдержала и наконец заговорила: “Господин Мо, что вы здесь делаете ранним утром?”

Услышав подчеркнутые слова “Господин Мо”, Чу Цзюньи улыбнулся и сказал: “Я здесь, чтобы убедиться, что вы поели”.

Шэнь Нинхуа взглянула на него и опустив голову, продолжила есть. Он не хотел говорить, а ей тоже было неинтересно спрашивать.

Хун Лин вбежала снаружи и обнаружила, что Чу Цзюньи тоже там. Ей было все равно. “Мисс, кто-то пришел ночью искать Второго Принца и сказал, что Старый генерал Сяо попал в ловушку в городе Линьцзян. Беженцы окружили город Линьцзян. Во многих местах были проблемы, и ситуация была очень критической”.

Шэнь Нинхуа отложила палочки для еды и спросила: “Господин Мо, какие у вас дальнейшие планы?”

“В мутной воде легко ловить рыбу. Нинхуа, ты умная девочка. Разве ты не можешь догадаться?” Цзяннань был слишком богат. Здешние чиновники имели бесчисленные связи с принцами и важными придворными чиновниками. Если он хотел вырвать их с корнем, ему приходилось использовать острые ножи и тяжелые молотки.

“Так что будь пожалуйста осторожна. Рыба в воде может быть достаточно большой, чтобы съесть людей.” Будучи императором, сам Бейли Цинцан, естественно, хотел исправить чиновничество в Цзяннани. К сожалению, вода здесь была слишком глубокой, и утонули целые делегации имперских посланников, направленных сюда для расследования ситуации. В конце концов, он ничего не мог поделать с Цзяннанем.

Чу Цзюньи посмотрел на Шэнь Нинхуа, и его глаза загорелись. В этом мире были миллионы женщин, но не было никого, кто мог бы быть таким проницательным, как Шэнь Нинхуа.

“Не волнуйся. Я лучше всех готовлю рыбу.”

Шэнь Нинхуа усмехнулась. Зная, что он был готов, она перестала что-либо говорить.

После того, как Чу Цзюньи ушел, Хун Лин прошептала: “Мисс, этот вчерашний нарушитель спокойствия ничего не сказал. Он прикусил язык и покончил с собой сегодня утром.”

Шэнь Нинхуа не была удивлена. “Ну, яд на его рукаве определенно это не обычный яд. Как только он вдохнул яд в свои легкие, смертельный воздух распространился по всему его телу. Меньше чем через мгновение он истечет кровью из всех своих семи отверстий и умрет.”

Хон Лин испытывал затяжной страх. “К счастью, вы были сообразительны и не позволили этому человеку приблизиться”.

“Это дело нелегко расследовать. Оставь это пока. Нет никакой необходимости проводить расследование. Есть какие-нибудь новости из столицы?”

"Нет, в столице очень тихо".

Шэнь Нинхуа нахмурилась. В это время тишина была тем самым, что заставляло людей паниковать.

Бейли Цзиньчуань расхаживал взад и вперед по залу со следами гнева в глазах. Когда он увидел входящую в дверь Шэнь Нинхуа, он сдержал гнев. "Нинхуа, ты плохо себя чувствуешь. Почему бы тебе еще немного не отдохнуть?"

Шэнь Нинхуа покачала головой. "Вы получали сообщения от Старого генерала Сяо?"

"Я уже послал людей в город Линьцзян, но город осаждает слишком много беженцев, поэтому мои люди просто не смогли войти в него". Бейли Цзиньчуань тяжело вздохнул. "Я уже доложил Его величеству. Если бы не было другого выхода, мне пришлось бы послать войска, чтобы расправиться с беженцами".

Шэнь Нинхуа не согласилась. "Жители Цзяннани уже находятся в состоянии паники. Они окружают город Линьцзян только для того, чтобы найти способ выжить. Отправка войск заставит их бунтовать. Кроме того, чума в Цзяннани - это серьезно. Если сюда послали войска и они заразились, тогда..."

Бейли Цзиньчуань горько улыбнулся. "Как я могу не знать? Но что еще я могу сделать? Город Линьцзян расположен на водном пути. Если я хочу перевезти лекарства в Цзяннань, мне придется ехать через Линьцзян. Если беженцы не разойдутся, лекарственные ингредиенты не смогут попасть внутрь. Ситуация в Цзяннани станет еще более критической. Прямо сейчас это всего лишь город Пин, и лекарств уже недостаточно, не говоря уже о других местах в Цзяннани."

Сейчас город Пин временно стабилизировался, но как только закончатся лекарства, эта стабильная ситуация мгновенно рухнет.

Шэнь Нинхуа на мгновение замолчала, а затем внезапно промолвила: "Ваше высочество, вы осмелитесь убивать людей?"

Бейли Цзиньчуань внезапно поднял голову и бессознательно сжал кулаки. Он посмотрел ей в глаза с небывалым энтузиазмом. "Нинхуа, у тебя есть идея?"

"Люди злятся' потому что они недовольны. Если все еще есть способ выжить, эти честные люди не захотят рисковать. До тех пор, пока мы устраняем причины, которые мешают им выжить, они, естественно, будут благодарны".

"Причины, которые мешают им выжить?"

“Да. Первая - это чума. У нас уже есть рецепт на лечение. Нам нужно только дождаться открытия города Линьцзян и использовать водный путь для транспортировки лекарственных ингредиентов. Вторая - это коррумпированные чиновники, которые бросили народ. У нас нет лучшего выбора, чем убить их, чтобы избежать дальнейших неприятностей”.

Глаза Бейли Цзиньчуаня переместились. “Ты имела в виду убийство тех чиновников?”

“Совершенно верно”. Шэнь Нинхуа посмотрела на него своими ясными глазами. “Ваше высочество, вы должны знать, что у вас нет права обезглавливать чиновников без предварительного доклада Его Величеству. Если бы вы сделали это в Цзяннани, вам определенно был бы объявлен импичмент после возвращения в столицу. Его Величество также примет карательные меры против вас за это. Вы обдумали это? Вы осмелитесь?”

Бейли Цзиньчуань опустил голову и задумался. Обезглавливание этих коррумпированных чиновников без предварительного доклада Его Величеству действительно было эффективным методом, но в то же время чрезвычайно рискованным. Однако, если бы он не успокоил беженцев сейчас, последствия, вероятно, были бы еще более серьезными. Это было так, как если бы он стоял на горном хребте с утесами по обе стороны. Его будущее было неопределенным, какую бы сторону он ни выбрал.

“Нинхуа, если бы ты была на моем месте, какой путь ты бы выбрала?”

Шэнь Нинхуа улыбнулась и сказала: “Ваше высочество, вы шутите. Как может быть так много “если”? Но вы сын его величества. Хотя император не хочет, чтобы вы стали слишком могущественными и могли угрожать императорской власти, он также будет заботиться о родословной. Независимо от того, какой выбор вы сделаете, ваша жизнь не будет поставлена на карту”.

“Ты права. Поскольку мне не нужно беспокоиться о том, что я потеряю свою жизнь, я могу рискнуть. Если бы я преуспел, у меня была бы хорошая репутация. Если я потерплю неудачу, я все еще могу быть обычным праздным принцем.”

Улыбка на губах Шэнь Нинхуа стала шире, а ее яркие глаза наполнились улыбкой. “Поскольку вы знаете, что делать, тогда тебе лучше действовать сейчас. Чем скорее беженцам будет оказана помощь, тем лучше. Я сейчас уйду.”

На второй день новость распространилась по всей Цзяннани. Второй принц лично послал стражу, чтобы схватить губернатора города Пин, который бросил народ и публично обезглавил его. Он также дал героическое обещание, что люди могут связать тех чиновников, которые бросили их ради личной выгоды, и непосредственно обезглавить их, если их преступления были правдой.

Многие люди сомневались, действительно ли у Второго принца хватило смелости сделать это.

На третий день в городе И, который был недалеко от города Пин, его губернатор был связан людьми и отправлен в город Пин. Его обвиняли в более чем 20 преступлениях, в том числе в хранении зерна с целью личной выгоды. Второй принц пришел в ярость и обезглавил губернатора города И. Люди радостно аплодировали ему.

Четвертый день, пятый день...Новости продолжали распространяться. Бедствия, охватившие города Пин и И исчезли, а хорошие новости продолжали поступать. Беженцы, осаждавшие город, больше не могли терпеть. Ночью они прорвались через городские ворота, связали двенадцать чиновников, которые только и делали, что издевались над людьми, и отправили их в город Пин.

Беженцы не ожидали, что Второй принц появится с армией на полпути. Они были готовы к тому, что их убьют. Однако Второй принц пощадил их жизни и непосредственно обезглавил чиновников, которых они привели.

“Мне очень жаль, мои собратья. Я позволяю этим трутям императорского двора копить зерно и наживать состояние на ваших страданиях. Я знаю, что вы не стали бы осаждать город Линьцзян, если бы у вас был способ выжить. Сегодня я убил этих коррумпированных чиновников, не отчитавшись перед Его Величеством. Завтра я прибуду в город Линьцзян и открою зернохранилище, чтобы вы все хорошо попиروвали!”

Глаза беженцев сразу же покраснели. Нет слов лучше, чем полный желудок. Они действительно были слишком голодны...

Шэнь Нинхуа последовала за Бейли Цзиньчуанем к воротам города Линьцзян. Беженцы, которые уже получили это известие, расступились, чтобы они могли беспрепятственно войти в город.

Сяо Цзинжань уже привел людей, чтобы поприветствовать их у городских ворот. Когда он увидел Второго принца, он поспешно отдал честь и сказал: “Грешный чиновник приветствует Ваше высочество”.

Второй принц сделал два шага вперед и помог ему подняться. “Старый генерал Сяо, какой у тебя грех? Быстро, пожалуйста, встаньте”.

“Я заслуживаю смерти. Я не только не смог предотвратить катастрофу в Цзяннани, но и оказался в ловушке внутри города. У меня действительно не было возможности увидеть Его Величество в столице.”

Шэнь Нинхуа стояла неподалеку. Это был первый раз, когда она увидела Сяо Цзинжань с момента ее перерождения. В своей прошлой жизни она видела этого легендарного генерала всего один раз. В то время она только что помогла Бейли Цзиндзе избавиться от Третьего Принца и Четвертого Принца. Сяо Цзинжань вошел во дворец со своим хлыстом, и даже сотня стражников не смогла его остановить. Он встал перед ней и с силой использовал хлыст, чтобы разрушить ее дворец. Он произнес всего два слова “порочная женщина”, прежде чем уйти в отставку и вернуться домой. С тех пор она не слышала о нем никаких новостей.

Этот старый генерал явно убил бесчисленное количество людей на поле боя, но выражение его лица было спокойным и умиротворенным, без малейшего намерения убить, так что было трудно сказать, о чем он думал.

После того, как Сяо Цзинраню помогли подняться, он поднял взгляд и увидел Шэнь Нинхуа. Его лицо было покрыто морщинами, но в глазах горел величественный и ясный свет, как будто он мог видеть сердца людей насквозь.

Шэнь Нинхуа осталась невозмутимой. Легкий ветерок развеивал пряди волос у ее ушей. Она протянула руку, чтобы элегантно пригладить волосы. “Приветствую тебя, Старый генерал Сяо”.

“Приветствую, ваше высочество”. Сяо Цзинжань повернулся и больше не обращал на нее внимания.

Бейли Цзиньчуань не стал медлить. Войдя в город, он сделал кое-какие приготовления и немедленно приказал открыть зернохранилище и раздать зерно людям. Когда беженцы увидели, что он действительно выполнил свое обещание, все они опустились на колени и зааплодировали. На какое-то время радостные крики в городе Линьцзян сотрясли небо. Хорошая репутация Бейли Цзиньчуаня быстро распространилась по Цзяннани.

Шэнь Нинхуа стояла в павильоне и без эмоций смотрела вниз на очередь беженцев, получавших рисовую кашу.

Чу Цзюньи взял веер и вздохнул. “После этой драмы слухи о поступках Второго принца действительно распространились далеко и широко”.

Шэнь Нинхуа повернула голову, чтобы посмотреть на него. “Разве вы не ожидали такого результата, когда я сделала ему предложение? А что, ты пожалел об этом?”

“Почему я должен сожалеть об этом? Более половины чиновников в Цзяннани ушли в отставку. Я жду, чтобы заполнить вакансии. Пусть Второй принц заслужит эту репутацию. Я просто буду наслаждаться пребыванием в темноте”.

Шэнь Нинхуа улыбнулась и мысленно похвалила Чу Цзюньи. Возможность заработать хорошую репутацию - это хорошо. Однако для людей было неизбежно быть обремененными славой, и лучше всего было сколотить состояние молча.